

В гостиной дома Цзюнь горел яркий свет. Несколько человек сидели в кругу, и атмосфера была довольно напряженной. Цзюнь И восседал на почетном месте, лицо его казалось темнее грозовой тучи. Он не сводил глаз с Хуай Ли, и хотя изо всех сил старался сдержать гнев, в его голосе все же проскользнуло недовольство:

— Яочэнь-цзюнь, мне хотелось бы знать, зачем вы среди ночи ворвались в мой дом? Что именно вам нужно было выяснить? Пусть мой дом — лишь небольшая семья, которой далеко до глубоких основ великих орденов заклинателей, но мы отнюдь не мягкотелые слабаки, о которых можно вытирать ноги.

Хуай Ли про себя горько усмехнулся. Он и подумать не мог, что, еще не успев завоевать сердце любимого человека, уже умудрится настроить против себя будущего тестя. Столкнувшись с допросом Цзюнь И, он на мгновение онемел, не зная, что ответить.

Хуай Ли обвел взглядом присутствующих, взвешивая, стоит ли открыться им полностью. Он не был уверен, смогут ли эти люди сохранить тайну, ведь на кону стояла судьба всего мира. Это было похоже на захватывающую дух авантюру: малейшая ошибка — и все может быть потеряно.

В порядочности Мо Жаня Хуай Ли не сомневался, но что насчет остальных двоих? Если он не ошибался, это были те самые Вэй Чанцзэ и его супруга, о которых упоминал Цзюнь И. Чета Вэй славилась своим рыцарством, они часто безвозмездно помогали простому люду избавляться от злых духов. Однако о самих супругах Цзюнь он знал слишком мало, чтобы судить об их надежности. И самое главное — Небесный Путь не давал четких указаний, можно ли раскрывать правду. В конце концов, он был лишь один и не имел полной уверенности, что сможет изменить предначертанный финал этого мира. Он ясно осознавал: чтобы закрепиться здесь, необходимо создать могущественную силу. Только так он сможет встать на один уровень с пятью великими орденами и обрести право голоса.

Оглядываясь назад, Хуай Ли думал: если бы Вэй Ин был хоть немного жестче, возможно, финал его истории сложился бы иначе. Разве тогда Орден Цзинь из Ланьлина осмелился бы вести себя столь высокомерно и бесчинствовать?

Но судьба распорядилась иначе. Ранняя смерть Вэй Чанцзэ и его жены вынудила Вэй Ина жить на подачки, затаив дыхание под чужой крышей. А глава ордена Юньмэн Цзян оказался человеком, с которым непросто иметь дело, да к тому же ревность и ненависть Юй Цзыюань превратили жизнь Вэй Ина в череду бесконечных испытаний.

Методы воспитания главы Цзян и Юй Цзыюань, несомненно, были провальными. Их сын полностью унаследовал характер матери, а дочь целыми днями пропадала на кухне, ни к чему не стремясь. В такой обстановке дети были обречены на посредственность.

В голове Хуай Ли одна за другой всплывали мысли о доброй славе супругов Цзюнь среди жителей Илина. В сочетании с абсолютным доверием к Мо Жаню, это чувство, перенесенное и на их близких, заставило его принять решение: он расскажет им все. В конце концов, для создания великой силы без их помощи не обойтись.

Хуай Ли глубоко вздохнул, собираясь с духом, и произнес предельно серьезным тоном:

— Господа, то, что я собираюсь сказать, крайне важно. Это касается нашего будущего и наших планов. Поэтому я прошу вас дать мне твердое обещание: при любых обстоятельствах этот секрет не должен стать известен никому постороннему.

Супруги Цзюнь и чета Вэй переглянулись, явно осознав всю серьезность ситуации. Цансэ, немного поразмыслив, взмахнула рукавом. Сверкнул свет, и над гостиной, словно тонкая вуаль, возник прозрачный барьер, наглухо изолировав всё помещение.

Хуай Ли моргнул, глядя на эту преграду. Он вдруг осознал, насколько был неосторожен, совершенно забыв, что сам владеет искусством создания барьеров. Видимо, именно это называют состоянием, когда в присутствии любимого человека интеллект падает до нуля.

— Мое настоящее имя — Хуай Ли, и, по милости людей, меня называют Яочэнь-цзюнь. Однако это лишь внешняя сторона. На самом деле я не из этого мира, а пришел с континента Сюаньлин.

Континент Сюаньлин — это мир совершенствующихся, полный тайн и чудес. По сравнению с вашим миром, в нем есть много уникальных черт. Там методы культивации крайне разнообразны, и нет такого поклонения одному лишь пути меча, как здесь. Люди ищут бессмертия и выхода за пределы обыденности самыми разными путями.

Там, на континенте Сюаньлин, я готовился к важнейшему испытанию — Громовой каре. Это рубеж, который должен пройти каждый совершенствующийся, чтобы вознестись и встать на путь высшего мастерства. Однако, когда я был готов принять удар, выяснилось, что моих запасов недостаточно. Я собирался активировать массив, чтобы пережить последний удар молнии, но внезапно Небесный Путь этого мира проявил ко мне интерес и вмешался в мой процесс вознесения. Так я непонятным образом оказался здесь.

Этот мир отличается от континента Сюаньлин — он цикличен. Согласно информации, переданной мне Небесным Путем, ранее Сын Небесного Пути в этом мире столкнулся с несчастьем и погиб. Изначально Небесный Путь надеялся использовать силу Сына для собственного возвышения, но кланы заклинателей разрушили этот план.

Теперь, чтобы продолжить развитие, Небесный Путь был вынужден запустить цикл заново, но он опасается, что Сын Небесного Пути снова пострадает. В тот самый момент он увидел меня во время прохождения кары и затащил сюда, чтобы я стал защитником Сына. А сам Небесный Путь из-за истощения энергии сейчас погружен в сон.

Хуай Ли без умолку говорил так долго, что почувствовал сухость в горле. Он взял чашку с чаем и сделал глоток. Прохладная влага принесла облегчение.

Поставив чашку, он огляделся и заметил, что все присутствующие внимательно следят за каждым его словом. Его взгляд задержался на чете Вэй, и он улыбнулся:

— Полагаю, вы и есть Вэй Чанцзэ и Цансэ Саньжэнь? Когда я прибыл, то слышал о вас от хозяина дома. Говорят, именно вы в свое время спасли приемного сына супругов Цзюнь — Бэйтан Мо Жаня. И в народе о вас отзываются весьма тепло.

Бэйтан Мо Жань до этого хранил молчание, лишь наблюдая за Хуай Ли. Услышав свое имя, он невольно вздрогнул. Кроме супругов Цзюнь и четы Вэй, никто не должен был знать, как его зовут. Откуда же этот человек узнал?

В голове Бэйтан Мо Жаня промелькнули обрывки воспоминаний. Ему показалось, что в его видениях этот человек действительно присутствовал, и между ними была какая-то особая связь. Однако подробностей он не помнил, хотя видение ясно давало понять: в будущем им предстоит часто видеться.

Он решил пока отложить эти вопросы и выбрать подходящий момент, чтобы расспросить Хуай Ли, когда тот закончит рассказ. В конце концов, сейчас его больше всего интересовало, как он сам оказался в этом мире. Как член императорской семьи государства Хуандао, Бэйтан Мо Жань обладал прекрасными манерами и знал, что в такой обстановке нужно сохранять терпение и вежливость.

Супруги Вэй переглянулись, и Вэй Чанцзэ ответил:

— Все верно. В те годы мы проезжали через Илин и задержались там на несколько дней, только поэтому супруги Цзюнь смогли нас найти и попросить исцелить Мо Жаня. Что до нашей репутации, то мы считаем ее вполне достойной, по крайней мере, перед простыми людьми нам стыдиться нечего. Да и среди заклинательских кланов у нас есть связи — мы часто отправляемся на ночную охоту и неизбежно сталкиваемся с их адептами.

Хуай Ли кивнул, признавая правоту их слов. Его взгляд упал на округлившийся живот Цансэ, и он на мгновение замолчал, не зная, что сказать.

Супруги Цзюнь, заметив, куда смотрит Хуай Ли, перевели глаза на Цансэ. На лице Лань Жоюэ, жены Цзюнь И, промелькнула тень зависти, и она мягко произнесла:

— Цансэ, судя по размеру живота, тебе уже скоро рожать?

Цансэ с улыбкой погладила себя по животу и кивнула:

— Да, должно быть, со дня на день. Мы с Чанцзэ планировали сегодня снять небольшой домик в Илине и отдохнуть там какое-то время, но не ожидали, что останемся ночевать в доме Цзюнь.

Лань Жоюэ вздохнула с сожалением:

— Как жаль, вы могли бы спокойно ждать рождения ребенка в своем доме. Но здесь будет так же хорошо, мы позаботимся о вас, как о родных. Когда малыш появится на свет, обязательно позвольте мне стать его крестной матерью!

Цансэ, чьи глаза светились радостью, бросила на Лань Жоюэ игривый взгляд, в котором не было ни капли злобы, лишь теплота и легкая насмешка.

Лань Жоюэ улыбнулась в ответ:

— Спасибо тебе, Жоюэ. Остаться в доме Цзюнь — это редкая удача. К тому же здесь такая прекрасная обстановка, самое то для ожидания ребенка. А насчет крестной матери — я только за. Так наши семьи станут еще ближе, разве это не прекрасно?

Цзюнь И вовремя вставил слово:

— Верно, располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Если что-то понадобится — говорите, мы сделаем все, что в наших силах.

Его слова звучали искренне и тепло. Супруги Вэй посмотрели друг на друга, чувствуя глубокую признательность.

Лань Жоюэ, нежно глядя на мужа, тихо добавила:

— Единственное, о чем мы с супругом сожалеем, — это отсутствие собственных детей. Но то, что Мо Жань рядом с нами, — это милость небес. А теперь появится еще и крестник, я невероятно счастлива.

Ее голос звучал нежно, словно весенний ветерок. Цзюнь И улыбнулся, слегка похлопав ее по руке, и его взгляд, упавший на Мо Жаня, был полон отцовской любви, согревавшей сердце юноши. Бэйтан Мо Жань с нетерпением ждал появления младенца, гадая, будет ли это брат или сестра.

В этот момент Хуай Ли понял: настало время. Раз супруги Цзюнь так хотят детей, он может дать им пилюли для зачатия, что наверняка расположит их к нему. У него остались некоторые запасы снадобий — низкосортные пилюли, которые он варил от скуки на континенте Сюаньлин. Он не был мастером алхимии, но для низшего уровня это было неплохо. А кольцо Сюми, которое он носил, он выменял у мастера артефактов за огромное количество духовных камней. Внутри хранились сокровища, которые он собирал столетиями. Многие из них были потрачены во время Громовой кары, остались лишь простые пилюли, немного камней и пара магических предметов.

В этом мире Хуай Ли успел собрать кое-что еще. Сегодняшняя поездка на гору Луаньцзан была вызвана слухами, что ее когда-то называли Бессмертной горой, и он хотел проверить, не осталось ли там чего ценного. Он не ожидал, что его планы нарушит карета. Гора никуда не денется, а вот люди в карете могут уехать, и второй такой возможности может не представиться. Поэтому Хуай Ли, не раздумывая, последовал за ними, даже не подозревая, что у хозяина дома узнает истинную историю этой кареты...